

Музей МЭФТИ

ЗА НАУКУ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
Московского физико-технического института

Выходит

Пятница, 16 октября 1992 г.

с 1 сентября 1958 г.

№ 31 (1209)

Цена 1 руб.

- Начались сдачи заданий. А первокурсники готовятся к серьезному испытанию — скоро коллоквиум по матану. (По секрету: это совсем не страшно!)
- Кража компьютеров из КПМа коснулась очень многих. Во время занятий на оставшихся машинах сидят по два студента, сверху еще один ими погоняет. Но, как говорят фанаты UNIX: «На UNIXe работают настоящие программисты!» Это к тому, что этот класс относительно свободен.
- Медленно, но верно заполняется стенд для объявлений о курсах по выбору и факультативах.
- 10 октября, в субботу, множество физтехов (и не только) сдавали GRE.
- Продолжаются занятия в Центре по изучению проблем разоружения, энергетики и охраны окружающей среды. 9 октября лекцию читал начальник департамента МИД РФ Ю. К. Назаркин.
- Около столовки появились интересные объявления, агитирующие за разнос товаров по коммерческим ларькам за 10 000 руб.
- А в самой столовке пропадают зонты. Выводы делайте сами.
- Заработали буфеты в общагах. Теперь плюшек можно купить не только днем, у столовой, но и вечером. Правда, другого в этих буфетах почти ничего нет — но это не главное.
- Яйца в Москве — 63 рэ, в долгодрудинском магазине — 67, а у родной столовой — 76. Судя по всему, сам студент является точкой бесконечности этой функции, а нули наблюдаются где-нибудь в Дмитрове.
- О покойнике — хорошо или ничего. Именно второй вариант состоялся в отношении Конституции СССР, которой исполнилось бы 15...
- Вопреки слухам, циркулирующим в народе, студенческие льготы на железной дороге пока сохранились. Поэтому, несмотря на вышеупомянутую

отмену праздника, физтехи потянулись по домам. Продукты, привезенные в начале сентября, съелись.

- Тем временем конец света опять начался — в «шестерке» уже давно кончился свет в умывалках 5 и 4 этажей. Кроме того, тепло, не так давно потекшее по батареям, до этих этажей добирается с трудом.
- Начались выключения света — верный признак приближения зимы и сезона обогревательных приборов.
- Стало холодно в институте. Непривычные первокурсники считают, что сидеть на лекции в куртке неудобно.
- Утеплили окна в читалке. Уютнее, правда, пока не стало. И студенты продолжают мерзнуть.

лий есть те, кто давно уже на факультете не существуют — уехали (в Америку, Израиль), перевелись и т.д. Скажем честно: не совсем понятно, почему все остальные должны страдать из-за чьих-то недоразумений с кастеляншей. Нельзя ли избрать другой метод разрешения конфликтов?

- Информация из Зюзино. Приказ «О зачислении...» здесь выполняется: за каждый день проживания без прописки «штраф» 10 руб. А еще могут быть всякие неприятности с ваучером. Если он вам не нужен, тогда, конечно, проблем нет. Но если нужен...
- Очень вероятно, что записи концерта А. Иващенко и Г. Васильева распространяться не будут. Студия звукозаписи (Swing Street Studio) временно закрылась. Впрочем, копия записи (на катушке!) будет пущена по рукам уже сегодня.

- Представьте только — и у вас мороз по коже пойдет. В «четверке», как начались морозы, в умывалках и в кухнях замерзают краны. И вообще, в коридорах общежитий на тех этажах, где нет стекол, — холод и ветер — улица.
- 2 октября в двойке меняли белье. Но только у первого курса. Под объявлением висела записка примерно такого содержания: «Пока эти люди (73 фамилии) не явятся к кастелянше, белье меняться не будет!» Среди этих фами-

- Кстати, «Физтех-песня» продолжает работу по приглашению на Физтех бардов. В субботу, 31 октября, в 19.00, по всей видимости, в актовом зале состоится концерт В. Ланцберга, автора песен «Стикс», «Зеленый поезд», «Фонарщик» и многих других. Очень советуем сходить!
- Принимаем рекламу. Цена разумной рекламы разумного объема — 1 торт (на редакцию в 19.00 по пятницам).
- Для тех, кто учится. На базовой кафедре РТИ (ФОПФ) восьми студентам, успешно завершившим весенний семестр 1992 г., установлены дополнительные стипендии от 1000 до 1200 руб.

По «Неделе...» дежурил
Э.ДИТОВ

ПРИГЛАШЕНИЕ К КОНКУРСУ

Недавно мне встретилось несколько странное объявление о конкурсе, проводимом а/о Триум-Ф. Короткий текст был не совсем понятен, но заинтриговал... Поэтому и состоялась наша встреча с генеральным директором а/о Триум-Ф Сергеем Ивановичем Медведевым. Запись этой встречи предлагается вашему вниманию.

— Что за приглашение получили наши студенты?

— Мы начинаем новый проект. Он рассчитан на привлечение студентов. Желательно старших курсов — они уже прошли «огонь и воду» нашего образования, и им пора всерьез задуматься о будущем...

— В чем суть проекта?

— В самом общем виде мы занимаемся развитием мышления игровыми методами, провели около 100 организационно-деятельностных игр. Много лет работаем с предприятиями различных отраслей. В ходе проведения наших мероприятий, участникам удастся решить самые сложные проблемы, найти новые способы мышления, совершенно необычные подходы. В практику же каждый раз результаты этой работы преломляются по-разному. Есть несколько случаев, когда участникам наших мероприятий удавалось придумать, а затем и реализовать способы зарабатывания крупных сумм денег — от нескольких милли-

онов и выше. Возникла идея создать специальную группу, в которой бы велась работа осознанно и осмысленно над развитием способностей к бизнесу, вернее, к предпринимательству. Только не надо узко понимать предпринимательство — этот термин не совпадает по смыслу с зарабатыванием денег. Мне кажется, это особый стиль жизни, способ отношения к миру. Не обязательно, что все участники нашего проекта станут бизнесменами. У них будет способность превращать свою предприимчивость в деньги, но это еще не означает, что именно эту способность они превратят в свою профессию.

— А как можно попасть в ваш проект?

— Это очень просто. Вы проходите 5 этапов нашего

конкурса и становитесь сотрудником нашего акционерного общества. Наш конкурс проходит по адресу: Волоколамское шоссе, 14. Начало конкурса в 16.30 и в 18.00. При себе нужно иметь студенческий билет и паспорт. И не забыть зарегистрироваться по телефону 532-15-95 с 18.00 до 21.00.

— Но, наверное, работа у вас будет отнимать много времени?

— Единственное жесткое требование к будущим победителям конкурса, это встречи по понедельникам, с 17.00 до 20.00. А остальное время планируется совместно и зависит от разных факторов... Так что ждем физтехов на конкурс!

Интервью взял
П. АЛЕКСАНДРОВ

Пятница.

Почти семь вечера. Собираются люди. Телефон прозванивает чьих-то родителей, компьютер завалил кого-то в пентикс; Сережа Орлов придумывает тему разминки (по слезной просьбе комсомольского редактора). В шкафу лежат плюшки (читай: батон — когда совсем грустно, или торт — в светлые дни). Ставится самовар, начинается заседание редакции.

Для начала — разминка. Это жанр, ставший ритуалом. Объявляется тема, порой абстрактная до безобразия, засекается 10 минут, и наступает тишина.

Это в идеале. На самом деле все сложнее. Тема, предлагаемая Сережей, отклоняется — не вдохновляет. Рождаются новые, еще менее удобоваримые. В конце концов возвращаемся к первоначальному названию, но совершенно с другим смыслом. Возникает проблема с пишущими принадлежностями. Путем раскрытия всех значек и просто делаясь с соседом последним огрызком карандаша, ее решаем, раздаем бумагу — и вроде заработали.

Но кое у кого обязательно заговорит что-то в сердце или еще где — попить чайку, поиграть в пентикс (типа того, что не в духе). Предупреждаю: все эти попользования пресекаются в корне фразой: «Не разводи балаган в редакции!» Опять же возмущающим фактором является чье-нибудь опоздание. Раньше за это давали медаль — свинью I, II или III степени (в зависимости от масштабов задержки). Теперь заставляют заваривать чай, что, конечно, рациональнее, но при этом потерялось моральное воздействие.

«Первая разминка готова», — время заканчивается. Собираю остальные, заставляя всех ставить точку прямо посередине. Особо разошедшиеся сдаются только перед угрозой получить результаты на домашнюю доработку. Читаем вслух. Авторы не называем, но никто, в принципе, не скрывается. После чит-

«Дорогая редакция...»

ки выбираются особо жадные глаза, и торжественно поручается обработать наши гениальные идеи в совершенно неординарный материал. Иногда это не удается. Тогда — в ящик до лучших времен.

Размялись. Начинаем говорить. Обсуждаем текущий номер — раздаем слонов на выходные, пытаемся заглянуть в будущее, т. е. в следующие номера. «Что ты сейчас поешь?» — при малейшей заминке и неуверенности в том, что он вообще что-то пишет, человек получает задачу. Обзор (любимые нами многотиражки — «УЖ» и «Московский университет»), интервью, репортаж, организация спецвыпуска (в зависимости от опыта, замеченных способностей и степени надежности, и, условно, личных пожеланий). Иногда мы читаем принесенные материалы. И говорим — печатать или не печатать. Вот прямо так: «Да» или «Нет». Очень ответственный, надо сказать, момент, и все к нему именно так и относится.

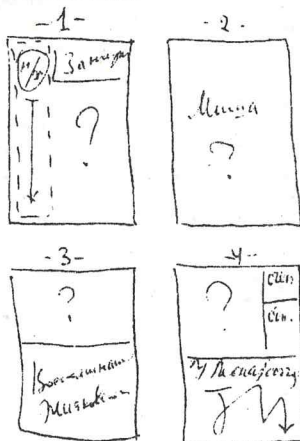
К этому времени вскипает самовар. Прекращаются споры, откладываются дела, режется строкомером торт — «It's time for tea». И это свято. Снова ставится на автодозвон телефон, включается компьютер — перерыв.

Но чай можно пить очень долго. Мне как редактору, это не нравится. Я снов раздаю бумагу и отнимаю стаканы — пора писать «Неделю...». Обработать ее получает тот, кто либо давно этого не делал, либо вообще давно ничего не делал, либо просто очень хочет подежурить по «Неделе...» (такое тоже бывает). Официальная часть на этом заканчивается. Если остаются силы, играем в мафию.

***

Понедельник.

Составляется гениальный макет примерно такого вида:

— Гуляют две полосы!
— Но Миша же обещал...
— Где Миша?! Он что, не понимает чего-нибудь?

Миша наверняка все понимает, но не идет. Мы пьем чай. Покрепче. Кроме того, неясно, где же наш дорожкой «Леопардыч», заказавший полполосы.

Скажем честно, в понедельник Миша не появится. Будут построены планы кровавой расправы, будут высказаны всяческие опасения по поводу здоровья и неудавшегося материала, но Миши не будет.

В таком случае делается просто: пишется обзор, обрабатывается старая разминка, вынимается что-нибудь из запаса. Но Миша начинает становиться совсем плохим человеком.

К вечеру появляется «Неделя...». Несмотря на кажущуюся простоту жанра, «Неделя...» — это искусство. И небрежно выписанные факты легко можно отличить от материала, сделанного с душой и с привнесением своего стиля и понимания. Очень часто ее переделывают — сам дежурный (в воспитательных либо обучающих целях) либо кто-то другой. Последнее реже, потому что плохо. Почти всегда «Неделю...» дополняют по ходу, и к концу работы она может разрастись раза в полтора.

Вторник.

Начинаем верстать. Это очень увлекательный и творческий процесс. Материалы, набранные в «Лексиконе», закладываются в «Вентуру», где приобретают вид газеты.

Несмотря на всякие обзоры и разминки, полоса пустая. Нужен Миша. Мы его все больше любим и ждем. И он появляется. Восторгов наших не описать, слезы умиления каплют на испещренные милом почерком листочки — гениальный материал есть! (Кстати, пусть вас не смущает столь часто употребляемое слово «гениальный». Мы считаем, что скромность — это достоинство тогда, когда других достоинств нет, а у нас они есть. Кроме того, в зависимости от тона произношения, слово может выражать что угодно).

Оставшиеся дырочки зарисовываются (для этого нужен наш Сереженька), появляется реклама, ачепятки и другая мелкота. Вроде все. Доверствуем, читаем — очень ответственный момент, так как ошибки хороши, когда они в ачепятках, но не в интервью с ректором. Русский мы более-менее знаем. Но, как показывает опыт, знание языка — еще далеко не все. Например, в выступлении Сергея Петро-

В редакции (206 АК, тел. 408-51-22, внутр. 4-29) принимаются заказы на ксерокопирование, репринты, изготовление жесткого переплета, а также на изготовление различной бланочной продукции (фирменных, бухгалтерских бланков и т.п.) и визиток. Цены умеренные. Заказы принимаются с 10 до 17 часов по рабочим дням кроме вторника и среды.

РЕКЛАМА

Организация приглашает студентов старших курсов на работу в качестве коммерческих агентов по продаже оргтехники. Тел. 976-52-80 (10.00—18.00), 408-70-84 (21.00—24.00, Юра).

вича Капицы прошла фраза о сбитом Паулусе — так его, естественно, никто не сбивал, его окружили во время войны под Сталинградом. А сбили Пауэрс, в начале шестидесятых. С диктофона было плохо слышно, редактор и сам автор просмотрели, а корректура не отсекала. Бывает. Хотя всегда это очень нам портит настроение.

Итак, распечатываем оригинал-макет, выклеиваем последние замеченные ошибки (тоже ответственнейшая и кропотливейшая работа) и — в типографию.

Среда и четверг — относительно спокойные дни. Можно много чего сделать полезного. Поучиться, например. Но это роскошь. Можно написать материал. Не исключено, что гениальный. Помечтать о будущем. Наконец, просто побалаганить — для роздыху. Очень развлекают в такие дни заходящие в редакцию:

«Газета есть?» — «Только вчерашняя».

«А свежая?» — «Еще только среда! А мы пока не «За науку»-daily.

«Позвонить можно?» — «Становись в очередь».

«Дайте листочек...» — «Один и тот от сердца отрываем».

В пятницу ждем тираж. С утра зво-

нит Лидия Дмитриевна — наш распространитель, энергичная и предприимчивая женщина. Очень обижается, когда мы сомневаемся в том, что газета продается. «Вся подчистую», — рапортует она нам с полноправным сознанием своей сопричастности.

А вечером — снова заседание. Потому что снова пятница. И следующий номер должен быть.

***

А бывает Новый Год. И 8 Марта... Когда целое заседание мы мечтаем, а потом собираемся все вместе и... Все бывает очень душевно. Наши тосты: * 1) «За науку!»; 2) «За «За науку»!!!»; 3) «За завтрашний день!»; 4) «За нас всех!!!». Хотя тосты объединяются иногда в один по понятным причинам, они все равно вселяют в душу уверенность в себе, в окружающих, в завтрашнем дне и в правильности жизни, которая хоть и трудна, но интересна.

***

Редакция — это удивительное жизненное образование. Удивительное своей

* Это традиция. Тосты переходят в редакции от поколения к поколению. Кстати, здесь же поясню свою «должность» — комсомольский редактор. Это тоже идет издавна. А мы просто не хотим менять то, что придумано и установлено нашими предками.

обыкновенностью и неприспособленностью, способностью объединять несовместимых порой людей для создания уникального явления — следующего номера нашей институтской газеты.

Нам трудно. В это неуютное безвременье нас просто мало. И мы рады каждому заинтересованному осмысленному лицу, любому материалу, всем предложениям. Не надо бояться того, что может что-то не получиться — мы все непрофессионалы, все изначально были нулями. Было только желание делать и стремление поучиться. А этого достаточно. Мы обещаем поддержку начинаний, свободу творчества (сопровождаемую дружеской критикой), возможность получения информации из первых рук, общение с интереснейшими людьми — короче, жизнь. Взамен требуем сердце. Хотя бы немножечко, чайную ложечку. Приходите. Будем писать гениальные разминки, обрабатывать талантливые «Недели...», брать творческие интервью и делать очередной номер нашей газеты.

Мы ждем вас прямо сегодня, в 19.00.

Н. ЗАХАРОВА,
комсомольский редактор «За науку»

(Продолжение.
Начало в №27—29)

Была уже глубокая осень. Было холодно. Пальто у меня не было. Ходил я в телогрейке и в кирзовых ботинках. Чтобы было теплее, брюки заправлял в теплые шерстяные носки. Но меня это абсолютно не смущало. Даже когда я в таком виде шагнул по улице Горького. Подумаешь, внешний вид! Зато я был физтехом!

Мама писала мне письма на Главпочтамт до востребования. Как-то, помню, долго не было писем, и я из Долгопрудного два раза за один день ездил на Главпочтамт, так мне не хватало маминих писем — ведь я за всю предыдущую жизнь больше, чем на 2-3 недели, не бывал без мамы, а тут прошло несколько месяцев...

В Долгопрудном мы питались в рабочей столовой. Еще была карточная система. Питание было, конечно, скудным, и мы собирали в лесу грибы и доставляли на уже убранных полях картошку. Однако через полгода карточки отменили, и жить стало гораздо легче. Мы объединились в коммуны и готовили еду по очереди. В основном это были каши, макаронные изделия, картошка. Как правило, в сочетании. Каждое сочетание называлось «бурдой» и имело порядковый номер. Наибольшей популярностью пользовалась Бурда № 1 — сочетание гороха с картошкой, которую изобрел Юра Орлов. Помню, как-то мы утром не успевали поесть. Орлов захватил кастрюлю с Бурдой № 1 в поезд, и мы по дороге в Москву ее съели. А он, бедняга, целый день таскался по лекциям и лабораторкам с большой алюминиевой кастрю-

Воспоминания о ФИЗТЕХЕ

Ю. Житовский

лей в авоське. Юра, как и Богдан Войцеховский, был старше нас. Он воевал, был уже членом КПСС. Это был человек с железной волей и железными принципами. Небольшого роста, вечно в сером мундире, с громадной гривой огненно-рыжих волос, торчащих во все стороны. Учиться ему было после армии тяжело, и поэтому он занимался, как он говорил, по «часовому графику», т. е. на каждый раздел отводил себе определенное время и строго старался соблюдать его. У всех нас он пользовался непререкаемым авторитетом и огромным уважением.

Хотя физтехом принято считать индивидуалистами, в общении все жили дружно и очень весело. В комнатах жили по 4, 3 и 2 человека. Основными развлечениями по вечерам были не очень тихие игры в красном уголке общепития и кино в долгопрудненском Доме культуры, который и по сей день стоит без изменения. Изредка в актовом зале института давались концерты, как правило, очень хорошими силами. Помню, выступали Кругликова, Дурова, Дулова, Виноградов и другие известные артисты.

Работали кружки и спортивные секции. В то время на Физтехе не было военного дела и не было физкультуры. Поэтому вся спортивная работа проводилась по секциям. Зато спортивный инвентарь у нас был прекрасный. Государство на нас не жалело денег. Были куплены яхты, буера, мотоциклы.

Необычным был у нас и зав-

складом спортивного инвентаря. Одним из первых, кого могли увидеть студенты в здании института, был среднего роста средних лет человек, неизменно носивший темно-синий мундир со звездочкой Героя Советского Союза. Это был известный популярный летчик Александр Алексеевич Коваленко. Он и работал заведующим складом спортивного инвентаря. Был он человеком скромным и немногословным. Думаю, было ему немногим за тридцать, но нам, вчерашним школьникам, он казался немолодым человеком. Биографию этого человека постепенно я узнавал в течение всех своей жизни, встречая его фамилию в литературе. А тогда мы знали только, что воевал он вместе с Сафоновым. Воевал недолго — был тяжело ранен, но до этого успел сбить 27 самолетов, и кроме советских орденов был дважды награжден английской королевой крестом Виктории за охрану караванов транспортных судов. В самой Англии крест Виктории имели менее двух тысяч человек, а уж два-то креста!!! Награжденный крестом Виктории получал надел земли, ежегодно сколько-то там унций золота, а главное, автоматически становился баронетом Англии. Нас очень веселило, что складом спортивного инвентаря у нас на ФТФ заведовал баронет.*

В конце войны мой дядя привез мне трофейные лыжи.

* К сожалению, проверить факты о кресте Виктории и о баронетстве я не сумел. Но в то время это было общеизвестно.)

Но они у меня сломались, а крепления были прекрасные — настоящие «кандахары». И я попросил Александра Алексеевича поискать в лыжной свалке у него на складе пару ненужных лыж со сломанными креплениями. Он мне их нашел. Эти лыжи мне служат и по сей день.

Мы с приятелями долго думали, как же мне ответить на внимание Александра Алексеевича, и решили, что баронету Англии следует подарить что-нибудь английское. Единственно, что я смог найти английского — была сорокаградусная «Английская горькая», которую я ему и преподнес. Юмор он понял и не обиделся.

Как-то раз пришел к нему студент с маленьким чемоданчиком, а в то время они были так же популярны, как потом портфели, а сейчас «кейсы», и говорит, что сломал лыжи. «Ну, что ж, сломали, так принесите и сдайте, я их с вас спишу», — ответил Коваленко. «А я их принес», — отвечает тот. «Да где же они?» — удивился Коваленко. «А в чемоданчике. Я решил что раз они сломались один раз, то все равно не годятся как лыжи, а так везти их было гораздо удобнее, и я их поломал на мелкие куски».

Много лет спустя, в одной из океанических экспедиций мне попала записка Константина Симонова, посвященная А. А. Коваленко. Называлась она «Истребитель истребителей». А совсем недавно я прочел о нем в воспоминаниях другого полярного героя — Захара Сорокина. И каждый раз с трудом себе представляю, что этот бесстрашный летчик и есть тот скромный человек, с которым чуть ли не ежедневно я встречался в течение нескольких лет.

(Продолжение следует)

◆ эксклюзивное интервью

О чем не надо думать

Намедни среди членов редакции разгорелся жаркий спор: о чем думать можно, а главное — о чем думать нельзя. Консенсуса добиться не удалось, скорее наоборот. Тогда возникла идея побывать в гостях у профессора Н. Е. Майнда, специализирующегося на проблемах ничего-не-делания и ни-о-чем-не-думания... Уважаемый профессор возлежал недвижимый на диване, устремив глаза в потолок. На бессмысленный с его точки зрения вопрос «что он делает», проф. Н. Е. майнд неизменно отвечал: «Я думаю». О чем думал профессор, редакции выяснить не удалось. Однако видя, что мы так просто не отстанем, профессор дал несколько полезных рекомендаций. Приводим их с небольшими сокращениями, надеясь, что и вам они будут полезны.

— Дорогие друзья, коллеги! В абстрагированном идеале думать не нужно вообще, независимо от дня недели, времени суток, погоды и текущего курса доллара. Например, когда я думаю вместо того, чтобы слушать «Европу-плюс», у меня глаза становятся как у моей собаки, когда мы вместе слушаем «М-радио». Это очень вредно для радужной оболочки. А что-нибудь делать — и думать об этом

забудьте! Происходят кардинальные, необратимые процессы в организме. Когда, к примеру, человек работает на компьютере, скажем, играет в тетрис, (вы, физтехи, я слышал, очень любите играть), он просто срывается с машиной. Не верите? Попробуйте его оторвать!

Нужно стремиться к идеа-

лу. Поначалу будет трудно — надо терпеть, по 15 минут в день увеличивать время недумания.

Допустим, вы сидите на лабе, и стрелка амперметра определенно показывает на величину 150 мА. Не нужно думать, что этот результат абсолютно точен, а также о том, что в общажной комнате холодно и полбутылки кефира и кусочек сыра может быть не испортыся и не будут съедены соседями.

Или вот на лекции по ма-

тану. Не думайте, что не только функции бывают ку-сочно-гладкие, но и пирожные песочно-сладкие...

И в заключение — не-сколько общих рекоменда-ций.

Если не можете ни о чем не думать, то прежде всего не думайте о девушках — это расслабляет. Потом о телевизорах и «видиках» — это отвлекает. О еде тоже не рекомендуется — избытие сока в желудке повышает кислотность. Забудьте о деньгах — не надо суетиться. Не нужно думать о своем «завтра». Так вы избежите паники, беспричинного страха и мелкой дрожи. Не думайте также и о смерти, как, впрочем, и о жизни. Зачем лишняя головная боль?

Кстати, и о ней тоже не думайте, а то обязательно появится.

Ну, если вы уж подумали о чем-то не том, запишите на бумажку, и больше об этом не думайте! Самое опасное — думать о смысле жизни. Я слышал, у вас на Физтехе есть один такой мыслитель — шестой год в институте, а только на третий курс перешел.

Ну ладно, желаю удачи и прощайте!

С профессором
Н. Е. МАЙНДОМ
беседовала
Р. Е. ДАКЦИЯ

— Я не знаю, как это правило называется, правило штопора, левой руки ли правой ноги, но действует оно вот так...

***

— Я — патриот заряженных частиц, но все равно за-был плюс поставить.

**

— Силы упругости я бы разделил, как это ни смешно звучит, на две подгруппы: тут упругие силы, а тут все остальное.

***

— Если для всех типов взаимодействий удастся найти их общую единую природу, то называться это будет очень скромно ТВС, а расшифровываться очень громко — теория всего сущего.

Задача 18

Два компьютера соединены линией связи, в которой могут возникать искажения; вероятность искажения любого из переданных битов равна α , причем $\alpha < 1$. Компьютер А должен передать 1024 бит компьютеру В, при этом необходима уверенность, что они приняты правильно. Для контроля компьютер В может передать по той же линии 1024 бит компьютеру А. Понятно, что искажения при передаче «туда» и «обратно» могут компенсироваться, создав впечатление правильной передачи. Какими должны быть «ответные» 1024 бита, чтобы минимизировать вероятность этого? Какова эта вероятность?

Рубрику ведет
В. ГЕОГДЖАЕВ

Уважаемые читатели! Начиная с предыдущего номера стоимость газеты для упрощения расчетов установлена в размере одного рубля.

Для справки скажем, что эта цена меньше реальных затрат на типографские работы примерно в 5 раз.

◆ По страницам вузовских многотиражек

Московский Университет

Как праздновали 1 сентября в МГУ? Цветочки — торжественное вручение символических ключей от Университета первокурсникам; ягодки — катания на воздушном шаре; «клубничка» — на дискотеке. Кроме того — показательные выступления спортсменов, кино, джаз-клуб. Каково?

«Забудьте все, чему вас учили в школе» — под этими классическими словами подписался психолог, дающий советы первокурсникам.

В МГУ состоялась презентация фирмы «Хьюлетт Паккард», на которой Университету были вручены

дорогостоящие подарки — компьютеры. Нам скоро тоже ВАХов наставят.

На бейсбольном стадионе МГУ состоялся III Международный турнир по бейсболу. А с наших спортивных площадок потихоньку исчезает резиновое покрытие...

Традиции возвращаются — выпускников 1992 года МГУ провожали фейерверками, шампанским. Был бал, был праздник.

Особенности и итоги приема в НГУ в этом году.

Сделал свой первый набор Бурятский филиал. Конкурс — более 750 заявлений на 150—200 мест.

Вместо сочинения абитуриенты НГУ в этом году писали диктант — нововведение, обоснованное тем, что среди 40 сочинений на одну тему, как правило, 38 — одинаковых, использующих стандартные разработки.

Отмечается стабильность приема в Университет. «Это объясняется тем, что НГУ готовит «своих» абитуриентов» — знакомая фраза?

На ряде факультетов проводилось собеседование; отмечена недостоверность четырехбалльной системы оценки. Заключено 6 договоров на оплату обучения студентов — тех, кто не